Литературная страница

А НА СЕРДЦЕ У ДЕВЧОНКИ

Не тропой иду — сторонкой
Я по лугу росному.
Все зовут меня девчонкой,
Не считают взрослою.
И, улыбками встречая,
Без худого вымысла,
Только то и замечают,
Что из платьев выросла.
Замечают — руки тонки,
Клинышком — ключицы.
А на сердце у девчонки
Бьют крылом жар-птицы!
Предо мной, разъят на части,
Мир во всей огромности.
Я стою, робка от счастья,
На пороге взрослости.

1934 г.

Людмила Константиновна Татьяничева приехала в Магнитогорск в начале 30-х годов. Ее первые стихи — удивительно искренние, проникновенные, живые — сразу полюбились читателям. С тех пор прошло много лет... Л. Татьяничева стала известной поэтессой. Она выросла до крупнейшего художника слова, ее высокая поэзия захватывает и волнует нас, учит добру, любви и непримиримости к врагам. В стихах Л. Татьяничевой в самом прямом смысле поразительно и непостижимо органичное единство тонкого лиризма, философских размышлений и гражданственности. Поэзия Л. Татьяничевой — это мир прекрасного. В чем же его истоки? Они в комсомольской юности, в кровной связи с жизнью, народом, духовным величием и героизмом людей труда. Сегодня газета «Магнитогорский металл» публикует стихи Л. Татьяничевой, написанные в 30-х годах.

В. МАШКОВЦЕВ.

ЛЮДМИЛА ТАТЬЯНИЧЕВА

Рассудите сами...

Много это или нет,
Рассудите сами:
Восемнадцать звонких лет,
Солнце над лесами.
Черный дождь прямых волос —
Мамино наследство.
Да лохматый добрый пес,
Гревший мое детство.
А улыбок — полон рот.
Песен — до отказа.
У незапертых ворот
Тень седого вяза.
Возле вяза ходит тот,
Для кого я — чудо.
Жаль, что он меня зовет
Прозаично — «Люда».
И всегда глядит мне вслед
Дымными глазами...
Много это или нет,
Рассудите сами.

1933 г.

ВСТРЕЧА

В тихий час над крышами
Заклубится весело,
Звезды застилая,
Синеватый дым.

Я в своем колхозе
Повстречалась вечером
С пареньком кудрявым,
С парнем молодым.

Что ж, я не в обиде,
Если расставаться
Суждено нам было —
Память не в укор.

Я сегодня видела:
Девушки глядятся
Синими глазами,
В зеркала озер.

Девушки смеются,
И гармонь их водит
По капризным тропам,
По накрапу рос.

Точно в синем блюдце
Алый сок смородин —
В смуглой горсти неба
Гроздья спелых звезд.

Поведу я трактор
Крепкой целиною.
Синевой полыни
Степь кругом лежит.

И по кромке неба
В перегон со мною,
До озер заката
Солнце побежит.

А за солнцем песни
Соловьиной стаей...
Сердце не обманет
Полевой простор.

Зачернеют степи
Влажными пластами,
Упадут туманы
На вершины гор.

Ты придешь, как прежде,
Под окно соседа,
Сразу не ответишь
На большой вопрос.

Через тихий вечер
Поведем беседу
До зари высокой,
До холодных рос.

Расскажи, нежданный,
Что в груди вынашивал,
В день, когда артелью
Вы в поход пошли.

Как кружилась песня
По совхозу вашему
И купались степи
В солнце и в пыли.

Видишь — люди сходятся,
Где цветет пшеница,
И украшен славой
Самый черный труд.

Хорошо колосьям
До земли клониться,
Хорошо с любимым
Заглядеться в пруд...

1934 г.

Песня о шашке

По Уралу звезды плыли
Ярче этих во сто крат.
При Урал-реке, в долине,
Партизанил наш отряд.
Степь лежала белым пухом,
Легким пухом ковыля.
Командир товарищ Блюхер
Не осаживал коня.
Ветры песни заводили,
Ветры самых дальних стран,
Об отважном командире,
Командире партизан.
И еще певали ветры,
Ветры жесткие о том,
Что порубан наш разведчик,
Наш ровесник Колчаком...
Желтый месяц в полкраюхи...
Ночь в расширенных глазах...
Командир товарищ Блюхер
Партизанам наказал:
— Над последнею атакой
Солнце красное взойдет,
Колчаковские папахи
Окружили пулемет.
Но и мы готовы к бою:
Шашки верные остры,
Не обманут наши кони
В перепутьи троп косых...
Мчались кони, ветры пели,
Травы путались в ногах.
Звезды алые алели
В море поднятых папах.
Не запомнил я начала,
Только помню: пули взлет,
Только помню — закачалась
Твердь незыблемых высот.
Мы победу пели в песнях.
Песнях доблести литой.
Только где же ты, ровесник,
Мой товарищ дорогой?
При ложбине опаленной,
Кровью напоив ковыль,
Саблю стали закаленной
Мой товарищ уронил.
Сердце болью полоснуло —
Я последнею слезой,
Мой товарищ светлорусый,
Поздоровался с тобой.
Никогда не плакал боле,
Да и плакать нет причин:
Наше счастье, наша воля
Упрочились с тех годин.
И не мраморные камни
Над густой ковыль-травой,
В честь героев безымянных
Пусть гудит Магнитострой!

1935 г.

П. ГЛУХОВ

Люди и годы

ТАК СТРОИЛАСЬ МАГНИТКА

(Продолжение. Начало в №№ 71 — 73).

Я любил из окна третьего этажа заводоуправления смотреть на строительную площадку, где нынче расположены мартеновские цехи. Там всегда стояло густое облако пыли, внутри которого как будто происходило что-то фантастическое. С одной стороны одна за другой входили в эту черную тучу лошадки, впряженные в грабарки, а с противоположной стороны выходили с загруженными грабарками и удалялись прочь. И так без конца. От пыли все землекопы имели защитные очки. Пыль ветром разносилась по всей Магнитке. Поэтому в защитных очках ходили не только землекопы, но и рабочие многих профессий, инженеры, бухгалтера, машинистки.

В те времена кругом была степь, и ветер свободно гулял на просторе. Сейчас на Магнитке таких ветров нет. Высокие дома, сооружения, зеленые насаждения и тысячи гектаров выращенных трудящимися чудесных фруктовых садов задерживают ветры.

В настоящее время земляные работы на стройках имеют другой характер. На них применяются всевозможные механизмы: экскаваторы разных типов, канавокопатели, бульдозеры. Даже копка ямок под кустарники в скверах и та производится машиной. Вынутый грунт перемещается электровозами и разной мощности автомашинами.

В 1930 году в самый разгар земляных работ на Магнитке было всего лишь два-три паровых экскаватора. Они заняты были на плотине и копке котлована для домны. Вокруг этих машин всегда собирались люди и с восхищением наблюдали за их работой, а машинист экскаватора казался зрителям каким-то чудо-богатырем.

Какой колоссальный объем земляных работ в 1930 и 1931 годах на Магнитке был выполнен вручную!

После того, как подготовили основание под фундамент восьмой коксовой батареи, мы приступили к арматурным работам и заливке бетоном фундамента. Люди трудились с величайшим подъемом. Арматурщики бригады Ульфского, Поуха на вязке арматуры своей производительностью добились мировых рекордов того времени.

На бетонировке по приготовлению замесов и заливке бетоном фундамента на весь Советский Союз прославились бригады Галлиулина и Сагадеева.

За результатами соцсоревнования бригад бетонщиков с волнением следила вся Магнитка.

5. КЛАДКА ПЕЧЕЙ И МОНТАЖ ОБОРУДОВАНИЯ

Закончена заливка бетоном фундамента под печи коксовой батареи, сделаны борова. Монтажники установили необходимое оборудование. Над плитой фундамента соорудили тепляк. Началась кладка печей. Каменщики-огнеупорщики, получившие подготовку на курсах в Верхнеуральске, с радостью приступили к ответственному делу. Кладкой руководили наши инженеры и мастера. Но, кроме того, здесь смотрели за работой американские инженеры Герхард и Геттер, представители фирмы Копперс, по проекту которой строился на Магнитке Коксохимкомбинат. Они страшно придирались к работе. Стоило распору шва кладки превысить 3 мм, работа уже браковалась. Возникал конфликт. Спор переходил на рассмотрение начальника строительства. Но Марьясин почти всегда был на стороне иностранных специалистов и отдавал приказ сделать так, как они требовали. А потом Лазарь Миронович приглашал к себе в кабинет прораба, мастера и здесь, наедине, крепко ругал их за низкое качество работы. Он говорил им, что надо так выполнять работу, чтобы самый придирчивый иностранный специалист ни к чему не мог бы придраться. И действительно, каменщики и мастера скоро так повысили свою квалификацию, что американцам — представителям фирмы Копперс — пришлось на каждой готовой печи писать мелом «о кей», что означало «превосходно!». В дальнейшем наши инженеры и техники вовсе перестали нуждаться в консультации иностранных специалистов.

В 1932 году американские инженеры уехали домой в США. Один из них был награжден знаком ударника. Портрет награжденного напечатали в журнале «Советский Союз» за 1932 год.

(Продолжение следует).